

Спустя долгое время он наконец сжал губы и тихо спросил:

— Зачем?

В его груди внезапно зародилось чувство, которое невозможно было описать словами, словно смесь гнева и ощущения, что его обманули.

— Зачем?!

Его голос был тихим, но почти перешел в крик:

— Я ничего не могу тебе дать! Они хотят, чтобы я умер, но ты? Что ты хочешь? Эта игра совсем не веселая! У меня ничего нет! Если ты хочешь использовать меня ради чего-то, то ты просто глупец! Глупец!!

Он появился в его жизни, словно свалившись с неба... Неизвестно, был ли это знак внимания или пренебрежения, но по крайней мере его глаза смотрели на него серьезно — иначе он бы вообще не появился перед ним. Но зачем? Что в нем могло быть ценного? Он не глуп. Совсем не глуп. Он все знает, просто не говорит об этом!

Маркас закрыл лицо руками, беспорядочно выкрикивая:

— Отойди от меня! Я не верю тебе! Совсем не верю!!

В тишине комнаты раздался звук шуршания ткани. Маркас инстинктивно отпрянул назад, в панике взглянув вверх, но увидел, что тот действительно встал, но не для того, чтобы ударить его, а чтобы медленно подойти к окну и посмотреть куда-то вдаль.

Он не выглядел расстроенным, даже... Маркас тут же засунул ладонь в рот.

— Он улыбается?!

— Много лет назад я встретил одного человека, который был в бегах, у него не было ничего, даже смысла существования... Я спросил его, зачем он так мучается, если весь мир хочет его смерти, почему бы просто не умереть. Он действительно пошел и попытался покончить с собой. Когда я в последний раз вытащил его из бездны смерти, он спросил меня, зачем я это сделал, и мой ответ был прост — я вдруг понял, что ты мне нужен. — Казалось, он что-то вспомнил, и в глазах этого холодного, бесчувственного человека промелькнула тень мягкости — или, может быть, это был просто отблеск солнечного света. — Этот мир не станет лучше или хуже от твоего существования, ты не имеешь никакой ценности, так зачем ты живешь? Потому что мир еще не забрал твою жизнь. Если ты никому не нужен, ищи тех, кому ты можешь быть полезен. Если не найдешь, то по крайней мере есть ты сам.

Маркас заставил себя слушать, но все же ухватился не за то:

— Кто это был?

— ...Некоронованный король наемников.

Сирил, казалось, хотел закончить эту тему, слегка повернувшись к нему:

— Ты думаешь, кто хочет твоей смерти?

Маркас легко отвлекся на этот вопрос, нахмурившись с негодованием:

— А кто еще?!

— Твое существование действительно неудобно, даже если никто не хочет тебя принимать, даже если у тебя нет никакой реальной власти — но ты забыл, что, как бы ты ни был никчем, ты все еще единственный наследник, — медленно произнес Сирил. — Пока ты жив, кровь Сапфира продолжает течь, и когда ты достигнешь совершеннолетия, то, что принадлежит Сапфиру, будет твоим, хотя бы номинально.

Его голос, как всегда, был холоден, но почему-то сейчас звучал с какой-то странной убедительностью:

— Как ты думаешь, что лучше — чтобы ты умер, и многие начали бороться за то, чтобы разорвать наследство на части, или чтобы тебя контролировали, открыто управляя всем семейством?

Маркас замер, а затем его лицо мгновенно побледнело. Тело его задрожало, и холод начал медленно распространяться по спине.

— Повзрослей, Маркас. Ты уже не маленький, — Сирил отвел взгляд, снова глядя в окно, где заметил интересно подстриженный газон. — Больше всех твоей смерти хочет госпожа Сапфир, но больше всех твоей жизни хочет она же. Ты думаешь, что она отправила тебя подальше от семейных дел, исключила тебя из управления, чтобы навредить тебе? Она подвергается гораздо большей угрозе, чем ты. После смерти твоего отца она управляла семейством целых десять лет, и если она не умрет, кто сможет посягнуть на Сапфир?

— Нет, это невозможно... — ребенок был в полной растерянности, его голос звучал потерянно. Казалось, он прикоснулся к чему-то, что было невыносимо осознавать.

Но Сирил не собирался останавливаться:

— Брак между Сапфиром и Кейном, ты думаешь, это так просто, как кажется? Твой доверенный зять Феликс, возможно, действительно не стремился завладеть Сапфиром, но он никогда не мог полюбить твою сестру, и не мог позволить ей родить ребенка, который объединил бы кровь двух семей. Потому что он не мог дать Сапфиру никакого повода вмешаться в дела Кейна.

Его голос становился все холоднее:

— Но никто не ожидал, что твоя сестра так быстро умрет, а он сам столкнется с проблемами со здоровьем. Наследник Кейна, как и ты, был слишком молод, чтобы управлять семейством, и Кейн оказался на грани распада. В этот момент родственные узы стали самой большой обузой.

Его тон становился все более безжалостным:

— Если бы Сапфир мог контролировать все решения, Кейн рано или поздно оказался бы на разделочной доске. Но если Сапфир рухнет, у Кейна не будет больше угрозы, и хотя беспорядки продолжатся, по крайней мере, не будет серьезного внешнего вмешательства.

— Как ты думаешь, тебе лучше жить или умереть?

— Не может быть! — закричал Маркас. — Это невозможно! — Его лицо за секунду превратилось из бледного в красное, взгляд был полон растерянности, страха и жалости.

...Его мир рушился. Ошибки в восприятии, переворот в понимании, тьма, сгустившаяся вокруг.

— Пусть Джо остается с тобой, — Сирил посмотрел на него еще мгновение, затем развернулся и ушел. — Не заставляй меня повторять в третий раз.

Не так страшен враг, как глупый союзник.

Сирил, вынужденный воспитывать двух несносных детей, каждый день жил как в аду, где происходили постоянные инциденты, нервы его были на пределе, и он все больше замыкался в себе, сохраняя невозмутимый вид.

Один из них никак не мог понять, что от него хотят, и хотя Сирил был уверен, что в будущем он станет таким, каким должен быть, путь к мудрости и красоте казался бесконечно далеким. Теперь даже Сирил надеялся, что старый лис Феликс поскорее умрет — он уже одной ногой в могиле, так зачем цепляться за жизнь! Пусть это станет толчком для Авроры, чтобы она изменилась, и даст начало давно назревающему конфликту, чтобы он наконец завершился — и больше не было бы никаких неприятностей!

Даже понимая и принимая усилия Феликса ради Кейна, Сирил никак не мог смириться с тем, что тот использовал существование Маркаса как инструмент для укрепления позиций Кейна!

Сирил не хотел копаться в том, кто был истинным виновником, и искать доказательства того, что Феликс замешан в этом деле. Его уверенность заключалась в том, что если он так считал, значит, это правда.

...В каком-то смысле, для него Аврора была лишь случайностью, необходимой для того, чтобы судьба не пошла наперекосяк, а Маркас был тем, кого он действительно хотел поддержать! Пусть даже только потому, что он носил фамилию Сапфир, пусть даже только потому, что он был братом Клорис, единственным наследником Сапфира!

Старый лис из семейства Кейн, чтобы усилить свои аргументы, сообщил Сирилу о существовании Маркаса, но его самой большой ошибкой было передать эту информацию, иначе, по обычной манере Сирила, он бы не стал ничего выяснять о Клорис. Но раз уж Сирил узнал о Маркасе, он непременно сорвет планы тех, кто стоит за этим, и Сапфир не падет, имя Сапфира продолжит сиять.

Но с Авророй все и так понятно, он держит ее рядом, чтобы она не сбилась с пути. Другой же, оказавшись в нужное время в нужном месте, быстро понял, что к чему, но сам себя загнал в тупик, упрямо засев там и не собираясь выходить!

После разговора с Сирилом Маркас заперся в палате, не ел, не пил, не говорил и не двигался, лишь полулежал, уставившись в черный экран телевизора на стене, изредка поглядывая в окно на небо, и проводил так целые дни, не поддаваясь ни на какие уговоры, даже питаясь только глюкозой.

<http://bllate.org/book/17714/1655146>